

Ся Сицин быстро подсчитал это и сразу понял, но прежде чем он успел заговорить, Чжоу Цзихэн, который всё ещё просматривал компьютерную страницу рядом с ним, взял инициативу в свои руки.

— Это количество роз с четырьмя листьями, верно?

Ся Сицин стёр вопросительный знак на черновике росчерком ручки и написал цифру - 1634 - в конце знака равенства.

Нет, как он это сделал?

— Да. - Он поднял брови и удивлённо посмотрел на Чжоу Цзихэна, — Вы не знали, что это количество четырёхлистных роз, прежде чем подсчитали это?

Разве он не изучает физику, так почему он так хорош в арифметике в уме?

Чжоу Цзихэн указал на компьютер:

— Посмотри на розы на этой странице.

Шан Сижуй, который от природы некомпетентен в вычислительной технике, последовал за Чжоу Цзихэном, чтобы посмотреть страницы компьютера. Он также раскрыл секрет:

— О! Розы на этом все скопированы и наклеены, длина одинаковая, и листьев всего четыре. Как странно мне это говорить. - Вскоре на его нежном лице снова появилось озадаченное выражение, — Но... сколько роз с четырьмя листьями?

Ся Сицин указал на формулу в черновике документа:

— Это чётко написано. Видите ли, четырёхзначное число 1634, после сложения четырёх степеней чисел в каждой цифре, равно самому 1634. Это число четырёхлистных роз. Фактически, это само экспоненциальное число из четырёх цифр.

Шан Сижуй кивнул, как будто понял это или нет. Видя, что они оба уже знали тип этого числа, он внезапно обрадовался:

— Тогда эти последние два числа тоже являются числами розы с четырьмя листьями, верно? Можете ли вы заполнить его сейчас?

Ребёнок тоже слишком оптимистичен. Ся Сицин почувствовал небольшую головную боль, и он передумал и дал прямой отрицательный ответ:

— Я не могу. - Сказав это, ручка в его руке остановилась, и он посмотрел на Чжоу Цзихэна, — Ты знаешь, какие розы с четырьмя листьями состоят из четырёх цифр?

Чжоу Цзихэн покачал головой:

— Я знаю только то, что их три.

Он изучал физику, а не математику. Вероятно, знают только математики, которые настолько свободны, что могут только изучать числа каждый день.

Кому нечего об этом помнить? Ся Сицин вздохнул. Как только он столкнулся с такого рода вещами, требующими терпения, он стал очень беспокойным, и кончик его ручки заколотил по бумаге:

— Итак, что нам теперь делать? Исчерпывающий?

— Является ли это исчерпывающим до конца этого сезона? - Чжоу Цзихэн бесцеремонно рассмеялся над ним, — Метод насильственного решения в настоящее время не работает, верно?

— Какого рода исчерпывающее, насильственное решение? - Шан Сижуй выглядел смущённым и отчаянно потёр щеки, — Что за волшебный диалог вы всё ведете? Очевидно, мы говорим на китайском, почему же я не понимаю ни слова?

Ся Сицин рассмеялся и ущипнул себя за мочку уха:

— В любом случае, это в принципе невозможно вычислить вручную, так что не имеет значения, можешь ты это понять или нет.

— Если бы я знал, что для участия в этом шоу потребуется столько мозговых штурмов, я бы давным-давно позволил агенту оттолкнуться от этого, хахаха. - Шан Сижуй очень знакомая личность. Он положил руку на плечо Ся Сицина и улыбнулся так широко, что не было видно его зубов. У него не было никакого багажа кумиров. — В конце концов, я соломенный человек.

Ребёнок также был очень забавным. Ся Сицин всегда использовал нежный нож в любовной сцене. Со временем это вошло в привычку. Он повернулся лицом к Шан Сижую и с улыбкой поправил его определение самого себя:

— Исправь это. Даже если это так, это тоже прелесть соломенной сумки.

— О ~~ - Шан Сижуй вытянул шею, и они вдвоём наклонились очень близко, — Но я думаю,

что ты красивее меня, ха-ха-ха...

Увидев, как они сцепили плечи и спины, Чжоу Цзихэн почувствовал онемение во всём теле. Хотя он испытывал глубокое презрение к Ся Сицину, он немного беспокоился о Шан Сижую, бессердечном втором дураке.

Выражение и тон слов Ся Сицина, сказанных ему только что, по мнению Чжоу Цзихэна, не будет преувеличением сказать, что это был флирт. Ся Сицин просто ядовит. Когда он говорит, его глаза полны мёда, и он улыбается, независимо от того, кто является объектом.

Дело не в том, что он влюблён в Шан Сижую, верно? Эта мысль тоже напугала его. Чжоу Цзихэн нахмурился, кашлянул и отвлёк всеобщее внимание:

— Я думаю, мы должны были упустить некоторые важные подсказки. Команда программы не будет так сильно смущать гостей. Это в принципе невозможно сделать руками.

Ся Сицин кивнул в знак согласия. Команда программы не будет смущать гостей, особенно Шан Сижую, первого игрока в этой комнате. Сложность этой комнаты намного ниже, чем в предыдущей комнате, поэтому, должно быть, была упущена важная деталь. Подсказка будет отключена.

Но ему не нравятся такого рода вещи, которые нужно решать насильно. Он вычисляет одно за другим и повторяет это тысячи раз. Такого рода низкоуровневая работа уже давно выполняется без участия людей. Думая об этом, он не мог удержаться от смеха:

— Эй, было бы здорово, если бы мой племянник был здесь. Это похоже на пример. Количество роз с четырьмя листьями и нарциссов. Является классическим примером их введения в программирование. После стольких попыток они, возможно, запомнили эти цифры давным-давно.

— Вау, твой племянник? Ваш племянник изучал программирование с детства. Вся ваша семья бессмертна... - Шан Сижуй всё ещё обнимал Ся Сицина, и половина его тела была готова повиснуть на нём.

Как только он закончил небрежно говорить, Ся Сицин мгновенно проснулся. Он повернул голову и взглянул на Чжоу Цзихэна. Он обнаружил, что Чжоу Цзихэн, который сидел в кресле, тоже посмотрел на него, и между ними двумя начало возникать странное молчаливое понимание.

Чжоу Цзихэн вручную переместил мышь, отключил начальный интерфейс и проверил рабочий стол компьютера и некоторые папки.

Ся Сицин сказал себе, «Я не должен был найти это вот так... Там должен быть написан путь...».

Затем он вернулся к предыдущей корзине для мусора.

— Эй, эй, что ты собираешься делать?

— Там может быть подсказка.

Одну за другой он просматривал макулатуру, которую они рассортировали, на некоторых из них были написаны неуместные слова, а на некоторых дети рисовали на макулатуре, пока он не обратился к листу бумаги, на котором была написана только одна строчка.

Как он и ожидал, это был путь в компьютере.

— Под диском D.

Ся Сицин отнёс листок бумаги Чжоу Цзихэну. Чжоу Цзихэн ввёл путь в соответствии со строкой слов. Конечно же, он нашёл исполняемый файл с именем роза в глубоко спрятанной папке. После выполнения три файла были напечатаны прямо на чёрном экране «Число».

[163482089474].

— Технология – это производительная сила номер один. – Ся Сицин искренне вздохнул, а затем скопировал оставшиеся два номера розы с четырьмя листьями в пространство заголовка.

Чжоу Цзихэн откинулся на спинку стула, его длинные ноги так запутались, что его ноги могли только разъехаться по обе стороны от круглого стола. Засунув руки в карманы куртки, он пристально смотрел на текущие улики.

Логика Чжоу Цзихэна предельно ясна:

— Теперь у нас есть два четырёхзначных числа. Судя по предыдущей комнате, существует высокая вероятность того, что это будет пароль для чего-то. Однако мы не нашли никаких предметов, которые нужно открывать с помощью пароля, что указывает на то, что здесь была не найдена подсказка.

Тон Чжоу Цзихэна очень глубокий и обладает прекрасным резонансом, что заставляет Ся Сицина невольно вспомнить о колоколах на колокольне Джотто* во Флоренции и о закате солнца в соборе Богоматери Цветов*.

[{* Колокольня Джотто (итал. Campanile di Giotto) — кампанила кафедрального собора (Дуомо) во Флоренции. Стоящая отдельно от собора Санта-Мария-дель-Фьоре и баптистерия Сан-Джованни, башня является одним из ярчайших примеров флорентийской готической архитектуры.}]

[{* Собор Парижской Богоматери, также Парижский собор Нотр-Дам или Нотр-Дам-де-Пари — католический храм в центре Парижа, один из символов французской столицы. Собор Парижской Богоматери (Базилика Санта-Мария дель Фьоре) означает цветок на итальянском языке. }]

Когда он проходил мимо с чертёжной доской за спиной, тяжёлый звонок один за другим ударил по его сердечным клапанам, и он весь онемел, как будто его ударило током.

— Да?

Другая сторона задала вопрос, и Ся Сицин пришёл в себя после захода солнца во Флоренции. Увидев, что Чжоу Цзихэн смотрит на него с подозрением, он снова спросил:

— Что ты думаешь?

Ся Сицин кивнул. Хотя он не слышал, что сказал Чжоу Цзихэн раньше, он, вероятно, мог догадаться, что это должно быть связано с текущей цепочкой подсказок:

— Да, наша цель сейчас - найти пропавшую. - Он пролистал подсказки, которые Шан Сижуй нашёл раньше, оставив только записку размером с ладонь, которую никто раньше не просматривал, и он грубо пролистал её.

Шан Сижуй, который всё осматривался и осматривался, сказал рядом с ним:

— Я только что нашёл это возле подушки. Я давно его не раскладывал. Это полезно? Я просто помню кое-какие разные вещи. В какой день пойти на собрание и забрать детей. В этой памятке также есть слова, написанные ребёнком, которые являются беспорядочными.

Слова, написанные ребёнком?

Ся Сицин заметил, что что-то не так, поэтому он пролистал это снова. Конечно же, эта записка содержала не только почерк владельца комнаты, но и почерк математической задачи «роза с четырьмя листьями», но содержание было не более чем несколькими словами, написанными его отцу. Некоторые хотели, чтобы он отправился в путешествие, в то время как другие посещали родительские собрания. Идеи вроде этого.

Пройдя через это ещё раз, по-прежнему нет информации, заслуживающей внимания.

Что в этом плохого?

Ся Сицин отложил записку, подпер лоб рукой и опустил голову, чтобы подумать. Чжоу Цзихэн протянул руку, чтобы взять записку, перевернул её и внезапно спросил:

— Здесь не хватает страницы?

— Неужели? - Ся Сицин поднял голову, он действительно этого не заметил.

Чжоу Цзихэн открыл страницу памятки, и, конечно же, после того, как она была порвана, там остался зазубренный край.

— Значит, в корзине для бумаг только что... - Ся Сицин внезапно вспомнил, что там действительно был клочок макулатуры размером с памятку, написанный почерком подростка!

Он подошёл и опустился на одно колено, чтобы найти листок бумаги. Хотя Шан Сижуй ещё не разобрался в ситуации, он также последовал вперёд и наклонился к Ся Сицину, чтобы зачитать информацию, написанную на разорванной записке.

— Папа, авторучка, которую ты мне подарил, упала под кровать, но я не могу до неё дотянуться. Ты можешь помочь мне найти её?

Ручка□

Чжоу Цзихэн подошёл и опустился на колени прямо на землю, чтобы проверить дно кровати, но кровать казалась прочной, со всех сторон стояли деревянные шкафы, и под кроватью не было так называемого пространства.

Ся Сицин постучал по деревянной поверхности.

Не твёрдый.

В тот момент, когда он встал, он увидел камеру, установленную в изножье кровати, и он был ещё более уверен в том, что подумал в своём сердце:

— Мы должны убрать эту кровать.

— Неужели□- Шан Сижуй был немного подозрителен, — Нет, я так думаю, будут ли какие-нибудь другие подсказки? Ручка на ощупь... А в записке так много информации...

Чжоу Цзихэн покачал головой и спросил:

— Этот листок бумаги есть в записке?

Шан Сижуй никак не отреагировал:

— Нет, разве это не оторвано?

Чжоу Цзихэн кивнул:

— Итак... если бы вы были владельцем этой записки, зачем бы вам отрывать одну из страниц?

Выслушав его вопрос, Шан Сижуй взял его за руки и некоторое время думал:

— Если ты оторвёшь это... есть много возможностей, например, это бесполезно, ах, но я чувствую, что вся записка бесполезна... Например, я не хочу, чтобы её видели другие?. – Он внезапно понял, что имел в виду Чжоу Цзихэн, и указал на него пальцем, — Он не хочет, чтобы это видели!

Чжоу Цзихэн улыбнулся с выражением, которое говорило, что он наконец-то, понял.

Ся Сицин в одиночку отнёс одну сторону кровати и собирался попросить о помощи, но обнаружил, что кровать была такой лёгкой, что он мог бы поднять и перевернуть её самостоятельно.

Конечно же, это реквизит...

Втроём они без особых усилий отодвинули кровать. Под кроватью не было авторучки, только коробка. Если быть точным, это сейф с двумя рядами столбцов паролей, и в каждом столбце необходимо поместить четыре цифры.

На коробке изображена роза, а на ветках сохранились четыре крошечных листочка.

— Вау, у меня такое чувство, что меня случайно накрыли два короля. – Шан Сижуй взволнованно взял коробку и ввёл пароль в соответствии с ответом, рассчитанным компьютером ранее. Двумя щелчками сейф был открыт.

Ся Сицин беспомощно улыбнулся:

— Разве бронза не забрела в королевское бюро?

Чжоу Цзихэн посмотрел на его улыбку со стороны, и он был чрезвычайно избалован Шан Сижуйем. На самом деле он не должен был влюбляться в Сижую, верно?

Полное непонимание.

— Ключ! – Шан Сижуй в волнении повернул голову и сразу же достал ключ, не обращая

внимания ни на что другое. — Наконец-то я могу выйти из этой комнаты.

Ся Сицин обнаружил, что в коробке всё ещё был пакет с документами. Он открыл пакет с документами. Внутри была доверенность на передачу собственности. Выражение его лица стало холодным, и он отложил пакет с документами в сторону.

Чжоу Цзихэн прислонился к стене, обхватив грудь руками, наблюдая за выражением лица Ся Сицина. Это его любимое занятие как актёра. Он чувствовал себя странно, разве Ся Сицин только что не скрывал своего выражения, он, очевидно, был таким осторожным человеком.

— Есть ли в нём что-нибудь ещё? - Спросил Чжоу Цзихэн.

На самом деле, действительно есть. Ся Сицин посмотрел на окно с паролем. В нём был пустой футляр с медицинскими записями.

— Похоже, он застрял в ящике. - Он много пытался и не мог его вытащить, поэтому ему пришлось отказаться от него. — Это просто пустой футляр. В нём нет медицинских записей, а также нет имени или возраста.

Шан Сижуй озадаченно взглянул на него, не проявляя особого интереса. Для него выход из этой комнаты равнозначен выполнению задания. Он взял ключ и вставил его прямо в замок на двери своей комнаты:

— Ключ правильный, его можно повернуть!

— Ты будь осторожен. - Чжоу Цзихэн сказал, — Не имеет значения, враг это или друг за дверью.

Ся Сицин слегка усмехнулся, лениво взглянул на Чжоу Цзихэна, и они снова посмотрели друг на друга.

Это не обязательно внутри двери, не говоря уже о том, что за дверью.

<http://bllate.org/book/14508/1284156>